

С обещанием Чжун Нуана, лица Селены и Эйдена только улучшились.

После того, как Лэн Цзи Руй вышел и увидел, что Чжун Нуань и Селена даже были там, он сразу же поднял светлую улыбку, совсем не так, как если бы он был тяжело ранен.

"Вы все вообще пришли? Мне немного стыдно за то, что я сделал!"

Селена сказала без доброй милости: "Если бы мы не пришли, тебя бы сегодня убили!"

Лэн Чжи Руи сказал: "Да, да, спасибо вам обоим". Врач сказал, что моя рука в порядке, просто это может быть немного неудобно в будущем, но я думаю, что я все еще могу участвовать в конкурсе".

Боясь, что Лэн Цзиньпэн больше не позволит себе участвовать в соревнованиях, а также опасаясь, что в будущем он действительно не сможет пошевелить рукой, Лэн Цируй начал показывать, насколько он хорош, как только вышел, и его рука была почти такой же, как и раньше.

Чжун Нуань и все остальные не хотели на него тыкать, чувствуя, что Лэнг должен быть таким бессердечным.

"Ну, ты все еще можешь участвовать в конкурсе, и я полностью исцелю твою руку. Со мной здесь, чего ты боишься?"

Нуань Нуань забыл, что в данный момент брат Чи Ян все еще был рядом с ней, ее мозг был горячим, и слова праведности вышли наружу. Красивое лицо по всей комнате.

Чувствуя фантомный взгляд сбоку, парень, полный тепла:.....

"Хорошо, раз уж ты уже в порядке, мы с братом Чияном уезжаем". Через месяц, когда те внешние раны на твоих руках закончатся, я вернусь, чтобы дать тебе иглоукалывание для выздоровления. Менее чем через три месяца ты снова будешь хорошим человеком".

Как только Лэн Чжи Руи услышал, что его рука все еще цела, все его тело было сбито с толку. Его сердце было наполнено радостью и эмоциями от того, что он пережил ограбление.

Бог знает, что когда врач сказал ему, что даже если его рука будет только хороша отныне, это не повлияет на его нормальную основную жизнь, он был там, плача, прежде чем он вышел.

Вот почему доктор сказал в то время, что это займет 15 минут, чтобы он вышел.

Услышав заверения Чжун Нуана, Лэн Цзи Руй почувствовал, что он действительно самый счастливый человек в мире.

"Нуан Нуан, спасибо".

Чи Ян не мог выносить глаза Лэн Цзи Руя, полные нежности, глядя на свою невестку, хотя этот взгляд уже не имел той туманной нежности, которая была у него в начале, он все еще ощущал диафрагму в сердце.

"Хорошо, ты позаботься о своих травмах, там Селена охраняет это место, а твоему отцу все еще нужна иглоукалывание, так что мы заберем твоего отца обратно."

Ленг Цзиньпэн не очень хотел уезжать, в конце концов, его сына не было меньше часа.

"Как насчет того, чтобы вы, ребята, пошли, я завтра займусь иглоукалыванием?"

Чиян почувствовал, что Ленг Цзиньпэн - это задняя часть лошади.

Время, когда он заботился о верхнем он не слышал об этом, и положил Ленг так мяса и картошки, чтобы поднять.

Теперь у людей уже есть о ком заботиться, ты не нужен, ты снова должен быть здесь лампочкой.

Типичным был бы не отец.

"Руи" здесь намного безопаснее с охраной Селены, чем с тобой, тебе самому нездоровится, так что не волнуйся об этом". Мальчики, раз уж вы уже принесли коричневый, не будьте в это время свекровью".

Получив лекции от Чияна, Лэн Цзиньпэн также знал, что он не очень хорошо справляется со своей работой в качестве отца, и смотрел на Лэн Цируя с извиняющимся лицом.

Хотя Лэн Цзи Руй не был военным, но он был очень большим поклонником своего отца, с воздушным лицом: "Папа, ты просто следуешь за старшим братом Чи Яном и Нуан Нуаном обратно, здесь есть Селена и Эйден, тебе не о чем беспокоиться".

"Да, дядя Ленг, возвращайся". Я позабочусь о Ленге".

"Дядя Ленг, не волнуйся."

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1073310>